

Затяжной дождь не прекращался до вечера понедельника. Тучи стояли такие плотные, что даже единого солнечного лучика сквозь них не прорывалось.

Утром вторника в солнечном свете, возникшем впервые за долгое время, на бельевой веревке, натянутой между зданиями, на ветру трепыхалась мокрая одежда.

В Кайлисе, где зимы часто были весьма суровыми, ветер казался неожиданно полным тепла. Полощущаяся на ветру разноцветная одежда казалась лепестками диковинного цветка. Это был один из тех весенних деньков, когда больше всего хотелось лениво развалиться на солнышке и мирно дремать.

Хина, сидящая у окна и уперевшая подбородок в сжатый кулачок, наблюдала за одеждой. В какой-то момент она повернулась к брату и сделала какой-то жест рукой.

Это был язык жестов.

«Сияние»

Кирие в этот момент изучал меч, лежащий на столе, но когда его сестра шевельнулась, он тут же повернулся к ней. Он не хотел пропустить ее слова, поэтому мгновенно сконцентрировался на движениях девушки.

- Что, Хина? Солнечный свет сияет?

Хина отрицательно махнула головой и снова зашевелила руками, на этот раз выдавая целую фразу.

«Нет, люди. Люди так хорошо выглядят, что аж сияют»

Кирие рассмеялся, словно представив себе сияющих людей. Это была улыбка, которую могла увидеть только Хина. Ее указательный палец обратился в его сторону.

«Мой брат тоже»

Кирие мягко улыбнулся. Его лицо, раненное и опухшее в день знакомства с Калианом, уже успело подзажить и прийти в более-менее нормальное состояние. Да и чувствовал он себя гораздо лучше, чем тогда.

- Ладно, ладно, согласен.

Его взгляд словно сам собой обратился к окну, туда, где за горизонтом виднелись очертания королевского дворца.

Королевский дворец. Завтра.

Хина явно ожидала этого с нетерпением.

Если рассчитать дни по тому, что Калиан велел им приходить через пять дней, выходило, что их визит должен был состояться в среду. Встретились они ранним утром пятницы, так что все сходилась. Кирие прекрасно это понимал, а вот с Хиной, похоже, творилась иная история.

Поскольку они не ложились спать той ночью, для нее встреча состоялась в четверг, а значит время прихода переносилось на день раньше, на вторник. Она с таким нетерпением дожидалась этого момента, что Кирие просто не мог заставить себя разрушить ее счастливое настроение. В конце концов он почти согласился с тем, что они заявятся ко дворцу во второй половине дня вторника.

Хина ждала с таким нетерпением, что ерзала на месте каждые пару секунд.

Кирие продолжил полировать свой новый меч.

- Хина, ты же понимаешь, что мы идем туда работать, верно? – спросил он.

Девушка выразительно закивала, а затем улыбнулась так ярко, что смогла бы с легкостью затмить весеннее солнце.

«Я соскучилась по принцу»

Прочитав смысл ее жестов, Кирие застыл на месте. Хина улыбнулась и добавила еще несколько слов.

«Красивый. Красивее брата. Очень красивый»

Каждый раз, когда Хина выполняла новый жест, взгляд Кирие сам собой отрывался от меча и обращался в ее сторону, даже когда он этого не хотел. На лице девушки возникло игривое выражение.

На самом деле Хина умышленно поддразнивала брата, чтобы отвлечь его от мрачных мыслей. Все дни ожидания он не столько лечился, сколько отрабатывал приемы владения мечом на заднем дворе гостиницы, упорствуя настолько сильно, что вскоре его руки покрылись мозолями.

Тонкий пальчик указал на меч.

«Как ты собираешься пронести это внутрь?»

Естественно, во дворец нельзя было приходить с оружием. Но Кирие был так вдохновлен словами и подарком принца, что старался не думать об этом. В конце концов, он слегка неуверенно улыбнулся.

- Должно быть, Его Высочество учел это.

Кирие, сам того не ожидая, как-то легко уверовал в исключительность принца Калиана. Но все же, несмотря на эту веру, он все же беспокоился о том, что ему делать с этим мечом. Его же подарил сам принц...

И снова будто почуяв его настроение, Хина обратила на себя внимание.

«Купи, пожалуйста, мороженное. Оно такое вкусное!»

Вчера они впервые попробовали это необычное лакомство, щедро сдобренное весенними ягодами. И теперь одна лишь мысль о нем заставляла Хину широко и счастливо улыбаться. Кирие и сам не смог сдержать улыбки, согласно кивнув в ответ. У них все еще оставалось немного денег.

- Ладно, схожу куплю.

Хина рассмеялась, выглядя как нежный весенний цветок. Лицо Кирие стало еще более сияющим. На губах возникла легкая улыбка.

После трехдневного проливного дождя подготовку церемонии открытия Королевского музея искусств в Астише пришлось отложить на неделю. Из-за суматохи и большой перегруженности всех слуг дворца, Манассил получил возможность попасть к Румейну на прием без излишней суеты и церемониала.

- Обратите, пожалуйста, ваше внимание.

Как правило, волшебники и маги вели себя весьма вежливо и церемонно, однако с самой первой встречи с королем Алан Манассил задал совершенно иной тон общения. Он даже позволил себе отчитать Его Величество, практически приказав ему присмотреться к собственным детям. На этот раз ситуация не изменилась.

Румейн слушал Алана, неподвижно уставившись на стопку документов, лежащих на столе перед ним. В конце концов, он негромко поинтересовался.

- Вы все еще поучаете меня?

В глазах мага возникла мягкая улыбка.

- Поучаю? Я думал, что это лишь мнение старика, которым он решил поделиться с человеком, которого чтит и уважает.

Хотя Манассил и выглядел достаточно молодо, на самом деле он действительно был значительно старше, чем король, и уже не первый раз на это весьма прозрачно намекал.

Вздохнув, Румейн отложил документы в сторону. Алан не сводил с него внимательного взгляда.

- Хотя вы не показываете этого, на самом деле вы ведь переживаете, так?

Звучала эта фраза странно, однако в тоне голоса мага скользили заботливые нотки. В день, когда Румейн впервые встретился с ним, Алан действительно куда больше сочувствовал именно принцу, но теперь он словно бы подал руку помощи и самому королю, отнесясь к нему с большей теплотой.

Румейн замер, обдумывая слова мага, а затем встал со стула и снял очки, потирая усталые глаза.

- Я не могу позволить себе быть настолько беззаботным.

Он подошел к диванчику в другом конце комнаты и жестом указал магу занять место в кресле напротив.

- Присаживайтесь.

Алан кивнул и сел напротив короля. Тут же, словно по невидимой команде, в комнату бесшумно скользнул слуга, принесший две чашки чая и десерт. Румейн осторожно пригубил чай, словно боялся обжечь рот, и уставился на мага взглядом прищуренных глаз.

- Он ночевал у вас.

- Разве нельзя ему хотя бы ненадолго покидать дворец?

- А все прошло, как следует?

Алан покачал головой. Он не знал, чем именно занимался принц, да и не мог рассказать подробности их разговоров и совместного плана, поэтому ответил более обтекаемо:

- Он в безопасности. Я забочусь о нем.

- В безопасности? Он знает, что чай отравлен, но продолжает его пить!

Когда голос Румейна повысился, Алан вскинул руку в успокаивающем жесте.

- Все в порядке. Ситуация не так опасна, поскольку он параллельно принимает также и антидот. Думаю, сейчас это лучший выход из положения.

- Лучший выход?

- Да, Ваше Величество.

Заметив, что маг не планирует продолжать говорить, Румейн с шумом поставил чашку с чаем обратно на стол.

- Теперь, когда позиции Франца и Рэнделла немного пошатнулись, думаю, тот, кто нацелился на младшего принца, станет более активным.

Алан широко улыбнулся, словно поощряя короля проявлять заботу о Калиане.

- И? – нахмурился король, чувствуя себя несколько неловко от этой улыбки. Затем тяжело вздохнул. – Я не хочу, чтобы вы снова обвинили меня в невнимательности и халатности к собственным детям.

Алан понимающе кивнул. Затем поставил сумку себе на колени, открыл ее и достал наружу тонкий пакет для бумаг.

Документы?

Похоже, сейчас ему добавиться еще работы. Поняв это, Румейн вдруг хмыкнул. Если бы кто-то

другой это увидел, он бы очень удивился – как правило, равнодушный и хладнокровный король практически не проявлял эмоций. Однако в этом разговоре от этой равнодушности не осталось и следа. Манассил, впрочем, прекрасно осознавал, что отчужденность Его Величества – лишь видимость, поэтому реагировал совершенно спокойно.

- Пожалуйста, прочтите это, когда у вас появится свободная минутка.

В папке лежал отчет по расследованию по делу Силики. Тот же, что раньше получил Калиан. Не став ждать свободной минутки, король достал документ и быстро пробежался по нему глазами.

- Бесполезная работа.

Как и следовало ожидать, Румейну уже все это было известно. Алан взял свою чашку с чаем и сделал глоток. Но то ли из-за сорта чая, то ли из-за тона голоса короля, маг вдруг ощутил неприятный горький привкус. Скривившись, он со звоном поставил чашку обратно на стол.

- Не знаю, интересует ли это вас, но я бы предложил продолжить просматривать документ. Самое интересное – в конце.

Алан осторожно подцепил десертной вилкой кусочек пирожного и отправил его в рот. Сладость десерта перекрыла горькость чая. Взгляд мага выразительно уставился на тонкий бумажный конверт.

- Что-то срочное?

Документы, документы, снова документы. Что там еще может быть такое, что король еще не знал?

Не став откладывать, Румейн тут же заглянул в конверт. Однако уже после пары прочитанных строчек следующего документа выражение его лица заметно изменилось.

- Волшебники Кайлиса? – дрогнувшим голосом переспросил король.

- Вам нравится?

На губах мага возникла улыбка. Он мог бы в точности предсказать мысли Его Величества в этот момент, и он не ошибся.

- Это... - Румейн замолчал. После продолжительной паузы он все же добавил. – Это ваша идея?

- Не совсем. У меня оказался очень талантливый ученик.

Взгляд Румейна вскинулся вверх, глаза округлились. Он испытал удивление, смешанное с восхищением – неужели у Калиана имелись те же мысли и идеи, что и у него самого?

Румейн вернулся к документу и перечитал его куда более внимательно. Вскоре началось бурное обсуждение. Разговор продолжался и после того, как наступила глубокая ночь.

<http://tl.rulate.ru/book/20853/798022>